

ЗНАЧЕНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАКТОВ МОШЕННИЧЕСТВА

Виталий ЯЦКОВИНА,

соискатель

Одесского государственного университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to the planning and activities of an investigator and an operative in overcoming of counteractions at fraud investigation. It is examined the definition of planning process. The comparison of planning within criminal procedure and overcoming of counteraction are conducted. It is analyzed the notion of the investigation situation and its versions. It is examined the typical investigative situations at providing of counteractions against fraud investigation and forward versions (retrospective and prospective), peculiarities of their propounding. It is argued that during the fraud investigation the overcoming of resistance should be based on the legitimacy of its rendering in different periods of investigation, be conducted by the possibilities of various investigative procedures, procedural decisions, operative-investigative measures to overcome resistance.

Key words: investigation planning, procedure, overcoming of countermeasures, fraud, investigative situation, investigative-operative activity, version.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопроса планирования деятельности следователя и оперативного сотрудника в процессе преодоления противодействия при расследовании фактов мошенничества. Рассматривается определение процесса планирования. Проводится сравнение планирования в рамках криминального производства и планирования по преодолению противодействия. Анализируется понятие следственной ситуации и версии. Рассматриваются типичные следственные ситуации при оказании противодействия расследованию мошенничества и выдвигаемые версии (ретроспективные и перспективные), особенности их выдвижения. Аргументировано, что при расследовании фактов мошенничества преодоление противодействия должно основываться на закономерностях его оказания в различные периоды расследования, вестись с учетом возможностей различных следственных действий, процессуальных решений, оперативно-розыскных мероприятий по преодолению противодействия.

Ключевые слова: планирование расследования, процесс, преодоление противодействия, мошенничество, следственная ситуация, оперативно-розыскная деятельность, версия.

Постановка проблемы. Статистические данные убедительно свидетельствуют о том, что в последние годы массовый характер в уголовных производствах по фактам совершения мошенничества приобретает противодействие. Это связано с тем, что образовательный уровень лиц, совершающих мошенничества, значительно вырос. Одновременно совершенствуются способы мошенничества. Все чаще преступники объединяются в группы, что позволяет им планировать свои действия и избегать ответственности. Противодействие становится не только все более изощренным, но и наглым.

Цель и задача исследования. Одним из инструментов преодоления противодействия выявлению и расследованию мошенничеств является планирование деятельности по преодолению последнего. В настоящее время данному вопросу, на наш взгляд, уделяется немного внимания в научной среде. На практике часть версий о противодействии расследованию мошенничества не проверяется с необходимой полнотой, во-первых, в связи с глубокой степенью латентности самих актов противодействия. Во-вторых,

субъект расследования иногда не имеет достаточного объема средств для преодоления противодействия, а порой у него просто нет достаточного опыта в разрешении таких ситуаций. Поэтому планирование преодоления противодействия выявлению и расследованию мошенничества является сегодня актуальным вопросом теории и практики борьбы с преступностью и заслуживает внимания и рассмотрения в рамках данного научного исследования.

При решении задач исследования применялись различные общенаучные и частные методы и методики, в том числе сравнительно-правовой, логический, статистический; регулятивные принципы общей теории криминалистики, системно-структурный подход при изучении и анализе объектов, относящихся к теме исследования; анализ нормативных и служебных документов; анкетирование, интервьюирование; наблюдение, анализ и обобщение полученных данных.

Методологической и теоретической основой работы также послужили труды известных ученых по криминалистике, оперативно-розыскной деятельности, уголовно-процессуальному праву, криминологии, психологии и т. д.

Изложение основного материала.

Рассмотрение вопроса планирования деятельности по преодолению противодействия расследованию фактов мошенничества, прежде всего, на наш взгляд, требует рассмотрения вопроса о понятии и сущности планирования расследования. Это связано с тем, что деятельность по преодолению противодействия расследованию должна осуществляться с учетом основных задач расследования. Это значит, что планирование преодоления противодействия расследованию является частью планирования самого расследования, должно осуществляться на основе общих принципов планирования: законности, научности, своевременности, индивидуальности, динамичности, реальности, конкретности, гипотетичности, оптимальности, комплексности [3, с. 6; 6, с. 361-362; 7, с. 401-402; 9; 11, с. 4-7].

Планирование – сложная мыслительная деятельность следователя. Ее содержание составляют различные умственные действия, операции. Они относительно постоянны, связаны между собой, что позволяет объединять их в комплексе действий и рассматривать в качестве элементов структуры планирования.

Каждый из этих элементов представляет собой определенный этап реализации общих целей планирования. Этапы (элементы) планирования связаны логически и во временной последовательности исполнения. Каждый предыдущий подготавливает последующий, а этот проистекает из предыдущего.

Соблюдение логической последовательности их исполнения обеспечивает эффективное планирование, рациональную упорядоченность расследования преступления.

Весь процесс планирования можно схематизировать, и представить в виде описания последовательно сменяющих друг друга этапов и тех действий, приемов, которые выполняются [1, с. 12].

Используя в качестве основы предложенную В.В. Бирюковым, О.Б. Мельниковой, Р.Н. Шехавцовым и И.В. Поповым структуру содержания планирования расследования, в которую входят три этапа (изучение, анализ исходных данных и выдвижение версий; определение комплекса действий и мероприятий по преодолению противодействия расследованию; определение средств и способов запланированного, составление плана), попробуем адаптировать ее к задачам по планированию противодействия расследованию мошенничеств, и в ограниченных рамках научной статьи рассмотреть первый этап планирования в уголовных производствах указанной категории.

В криминалистике версии делятся на ретроспективные и перспективные. Ретроспективные версии направлены на установление явлений, предметов, действий и процессов, имевших место или существовавших в прошлом. Эти версии направлены на изучение преступления в целом или отдельных его элементов, выявление пространственных, временных, структурных, функциональных и иных связей события преступления. В перспективных версиях выражается концентрированное представление следователя о конкретных путях, средствах и методах осуществления своей деятельности по расследованию преступления. Кроме того, этот вид версий помогает решать и частные задачи: изучение линии поведения отдельных участников процесса расследования, путей возможного противодействия и т. п.

Изучение и анализ исходных данных, основанные на проверке ретро-

спективных версий относительно планирования преодоления противодействия расследованию, могут быть использованы, прежде всего, для выявления уже оказанного неочевидного противодействия. Например, когда следствие сталкивается с ситуацией изменения показаний или неявки свидетеля, потерпевшего, необходимо провести работу по выдвижению предположения о том, в связи с чем данное лицо изменило показания или уклоняется от явки, каковы его мотивы, было ли оказано воздействие, какое именно, когда и кем. Однако как бы хорошо ни были спланированы и проведены следственные действия и оперативные мероприятия, позволившие достоверно установить то, что свидетель или потерпевший скрывается от следствия под воздействием угроз со стороны подозреваемого, этого недостаточно – пока не удастся нейтрализовать такое воздействие, деятельность по преодолению противодействия вряд ли будет результативной. А для этого требуется планирование действий, выходящих за рамки проверки версий (например, применение мер процессуального принуждения или обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства). К тому же виды, содержание (формулировки [11, с. 19]) версий об оказании противодействия заметно отличаются от версий, выдвигаемых для познания расследуемых преступных событий мошенничества [2, с. 133-136], они являются специфической разновидностью частных версий, выдвигаемых в ходе расследования [10, с. 40]. Преодоление противодействия, ранее оказанного в условиях очевидности, например, при подаче ходатайства о предоставлении переводчика подозреваемому, свободно общающемуся со следователем на русском языке, не требует выдвижения и проверки версий (в данном случае о владении языком). Планирование при этом сводится лишь к определению возможных последствий и системы действий и мероприятий по их нейтрализации. Главное в такой ситуации – сохранить в качестве доказательств протоколы следственных действий, оставить в силе принятые процессуальные решения, не допустить новых, необоснованных решений.

Пресечение противодействия, оказываемого в текущий момент (сообщение ложных сведений, симуля-

ция приступа заболевания в ходе допроса), на первый взгляд не связано с планированием. Если оно ожидалось, то действия сводятся лишь к реализации уже запланированных мер, если же оно возникло неожиданно, то вроде бы уже поздно что-либо планировать в текущий момент, придется планировать лишь устранение последствий. Однако в первом случае реализация выбранных мер может не дать ожидаемого эффекта, во втором – неожиданность применения приема вовсе не означает, что следователь не сможет пресечь его применение. Например, при неожиданной симуляции приступа заболевания следователь может разъяснить подозреваемому, что выявление врачом симуляции с его стороны при избрании меры пресечения может быть оценено как воспрепятствование расследованию, являться основанием заключения под стражу. Если при этом подозреваемый «почувствует себя лучше», то негативных последствий преодолеть не придется. В этих случаях пресечение противодействия основано на текущей корректировке плана производства следственного действия в соответствии с принципами конкретности и динамичности планирования.

В ходе пресечения оказываемого в текущий момент противодействия возможна корректировка плана не только проводимого следственного (розыскного) действия, но и всей системы действий и мероприятий по предупреждению противодействия и устранению его последствий. Например, при отказе допрашиваемого сообщить о месте нахождения значимых предметов, следователь, выясняя, имеется ли у того гараж, дача, устройство его жилища, жилищ его родственников, знакомых, наблюдая за реакцией допрашиваемого и анализируя ответы, может определить места проведения обысков, внести коррективы в запланированный комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [12, с. 86].

Предупреждение и пресечение противодействия расследованию возможно лишь на основе определения вероятного поведения субъектов противодействия, то есть на основе построения перспективных версий [8, с. 355] о противодействии расследованию. Оценка вероятности применения того или иного приема или способа противодей-

ствия со стороны конкретного лица или категории лиц должна основываться на закономерностях их оказания в ходе самого расследования. При оказании противодействия по уголовным производствам рассматриваемой категории характер его существенно зависит от этапов проведения расследования. Поэтому версии (как ретроспективные, так и перспективные) необходимо выдвигать применительно к конкретному этапу процесса расследования, с учетом всех приемов и способов противодействия, а также типичных действий различных категорий его участников.

Говоря о версиях, нельзя не остановиться на следственных ситуациях, которые помогают правильно определить направление расследования и найти пути и средства обнаружения недостающей информации.

Следственная ситуация – «это динамическая информационная система, элементами которой являются существенные признаки и свойства обстоятельств, имеющих значение по уголовному производству, связи и отношения, между ними, а также между участниками процесса расследования, наступившие или предполагаемые результаты действий сторон» [4, с. 65-66]. Она определяет начало работы по производству и зависит от многих факторов: характера преступления, места, времени, способа его совершения и сокрытия, источников, первичной информации, личности преступника, личности субъекта расследования, механизма образования следов, их уничтожения, поведения и психологии потерпевшего и свидетелей, действий преступника после, совершения преступления и других факторов, характеризующих явления природы, поведение людей, производственные процессы.

В связи с этим большое значение приобретает выявление типичных следственных ситуаций при оказании противодействия расследованию мошенничества.

Такие ситуации имеют общие черты. Они являются результатом: научного обобщения следственной практики. Поэтому «типичная следственная ситуация как высокая степень научной абстракции имеет большое теоретическое и методическое значение для разработки многих вопросов криминалистики» [13, с. 110].

Так, по одному из информационных компонентов – осведомленности следователя, о противодействии расследованию мошенничества, то есть степени полноты имеющейся доказательственной и иной информации о конкретном применении способа противодействия на определенном этапе расследования, можно выделить три типичных следственных ситуации:

1 ситуация. Есть явные признаки противодействия. Способ противодействия расследованию мошенничества установлен, имеется доказательственная информация. В данном случае приемы противодействия быстро разоблачаются, субъекту противодействия их полностью реализовать не удается или следователю удается их преодолеть. При этом доказательственная информация о факте мошенничества либо восстановлена, либо воздействовать на неё не успели.

2 ситуация. Есть явные признаки противодействия. Способ противодействия расследованию мошенничества установлен, однако отсутствует доказательственная информация о факте мошенничества. Данная ситуация характерна, когда субъекту противодействия полностью удается уничтожить доказательственную информацию, например, платежные документы, по которым получал и намеревался еще получить обманным путем денежные средства. В результате сам факт уничтожения доказан, а доказательственная информация уничтожена.

3 ситуация. Есть явные признаки противодействия. Способ противодействия расследованию мошенничества не установлен, доказательственная информация отсутствует.

4 ситуация. Явных признаков противодействия нет, однако содержание деятельности мошенников предполагает выдвижение версии о противодействии расследованию.

Задачей расследования по выявлению и преодолению противодействия расследованию мошенничества является изменение следственной ситуации в благоприятную сторону и осуществление последовательного, методичного доказывания как события преступления, так и самого факта противодействия. При неблагоприятных ситуациях возникает необходимость выявления конкретного способа

или же использования сведений об уже известном способе противодействия в целях преодоления попыток помешать следствию.

К типичным следственным ситуациям по преодолению противодействия следует отнести следующие:

1 ситуация. Способ противодействия установлен, о нем имеется доказательственная информация;

2 ситуация. Способ противодействия установлен, однако информация об этом не имеет статуса уголовно-процессуального доказательства.

В зависимости от результатов, полученных при производстве расследования по производствам о мошенничестве, планируя дальнейшую работу по выявлению и преодолению противодействия следователь может выдвинуть ряд версий относительно лиц, оказывающих противодействие расследованию, относительно содержания противодействия, проявления в определенной форме, реализации такого поведения, причин и условий, способствующих противодействию.

Примерное содержание версий, связанных со следственными ситуациями 3 и 4 об осведомленности следователя о противодействии расследованию мошенничества, может быть сформулировано следующим образом:

– противодействие оказывалось подозреваемым через промежуточные звенья, еще не выявленные;

– субъект противодействия имеет намерение продолжить оказание противодействия в дальнейшем по другим направлениям;

– противодействие стало возможным в связи с утечкой информации: источником является, возможно, один из сотрудников, участвующих в расследовании;

– потерпевший изменил показания, так как попал под воздействие подозреваемого.

Такие версии нацеливают субъекта расследования на определение предположительных вариантов развития системы воздействия, позволяют предусмотреть возникновение воздействия и негативные последствия для процесса расследования, своевременно предпринять меры для их нейтрализации. Нельзя также забывать, что общие версии не могут заменить частные версии о противодействии, особенно по про-

изводствам о мошенничестве, которые должны быть выдвинуты при обнаружении его признаков.

Л.Я. Драпкин отмечает, что версии строятся на двух основаниях – фактических и теоретических [4, с. 65-66]. Фактическими основаниями версий о противодействии расследованию мошенничества выступают полученные органами расследования данные о его признаках. Они могут быть обнаружены в процессе проведения различных оперативных мероприятий и следственных (розыскных) действий.

Деятельность по выявлению признаков противодействия имеет обеспечивающее значение по отношению к проверке полученных данных, к доказыванию следователем фактов использования субъектами противодействия определенных приемов. Необходимо также отметить, что обнаружение признаков воздействия обычно служит верным сигналом того, что следственная ситуация осложняется.

Что же касается теоретических оснований построения версии, то они представляют собой совокупность полученных ранее знаний о способе противодействия расследованию, позволяющих в схожих ситуациях сделать предположение о противодействии расследованию. В.Н. Карагодин, придерживаясь той же позиции, утверждает, что версии о сокрытии преступления выдвигаются на основании обнаруженных признаков и знаний о типичных приемах и способах сокрытия преступлений данного вида. Обнаружение единичных признаков редко позволяет выдвинуть достаточно обоснованную версию о реализованных действиях по противодействию расследованию. С учетом знания следов, типичных для предполагаемых действий, организуется поиск и других признаков противодействия, которые могли отразиться в данных условиях. Так, из версии о содержании действия или приема по сокрытию делаются выводы следствия о том, какие еще следы могут обнаружиться, где они предположительно расположены [5, с. 88].

Важно, чтобы при разработке версии следователь не ограничивался одной конкретной ситуацией, предвидением только одного приема сокрытия, поскольку субъекты противодействия по производствам о мошенничестве, как правило, реализуют не единичные приемы противодействия, а применяют их в комплексе.

Выводы. Таким образом, планирование преодоления противодействия расследованию является важной частью планирования расследования по уголовному производству. При расследовании фактов мошенничества оно должно основываться на закономерностях оказания противодействия в различные периоды расследования, вестись с учетом возможностей различных следственных действий, процессуальных решений, оперативно-розыскных мероприятий по преодолению противодействия. Знание этих закономерностей позволяет выдвигать ретроспективные и перспективные версии о поведении участников противодействия, формировать оптимальный комплекс действий и мероприятий по его преодолению.

Список использованной литературы:

1. Бирюков В.В., Мельникова О.Б., Шехавцов Р.Н., Попов И.В. Теория и практика планирования расследования преступлений [Текст] : учебное пособие / В.В. Бирюков, О.Б. Мельникова, Р.Н. Шехавцов, И.В. Попов. – Луганск : РИО ЛАВД, 2002 – 90 с.
2. Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления. [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Бобраков – М., 1997. – 210 с.
3. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса [Текст] / Т.Н. Добровольская. – М. : ЮРИД. ЛИТ., 1971. – 200 с.
4. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций [Текст] / Драпкин Л.Я. – Свердловск, 1987. – 163 с.
5. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию / В.Н. Карагодин. – Свердловск : Урал. ун-т, 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lawbook.org.ua>. – Название с экрана.
6. Криминалистика [Текст] : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, И.А. Архипова, А.А. Боков ; под ред. А.Ф.Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008 – 943 с.
7. Криминалистика [Текст] : учебник / под ред. А.Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Спарк, 2004. – 750 с.
8. Криминалистика [Текст]: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008. – 943с.
9. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация [Текст] / А.М. Ларин. – М. : Юрид. лит., 1970. – 224 с.
10. Планирование расследования преступлений [Текст] / А.Н. Васильев, Г.Н. Мудьюгин, Н.А. Якубович ; Под ред. : Голунский А.С. – М. : Госюриздат, 1957. – 199 с.
11. Планирование расследования. Лекция / Лузгин И.М. – М. : Изд-во ВШ МООН РСФСР, 1962. – 40 с.
12. Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления : монография [Текст] / под ред. докт. юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ В.П. Лаврова. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 320 с.
13. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений [Текст] / Н.П. Яблоков // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1979. – Вып. 30. – С. 98–105.